

О Т З Ы В

официального оппонента о диссертации Кугатова Антона Николаевича «Посредничество в совершении преступлений: уголовно-правовые аспекты», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Строго говоря, автор рецензируемой диссертации «прикоснулся» к теме, которая не оставляет рефлектирующих юристов на протяжении веков. Это тема соучастия в преступлении, по поводу нюансов которой не выработано единой позиции, несмотря на горы литературы. В рамках темы «соучастие» неоднократно, в частности, ставился вопрос о ролевых функциях соучастников и в данном контексте исследователи рассуждали не только об особенностях уже известных ролей, но предлагали новые ролевые образования, находя отличие между ними и предлагая немедленно включить их в сюжетную линию Уголовного кодекса. Помимо посредничества предлагалось, например, выделение ролей руководителя преступления, провокатора и т.д. Надо сказать, что изданные ранее труды по исследуемой диссертантом теме несомненно обстоятельны и теоретически насыщены стратегическими идеями, которые дали Кугатову А.Н. необходимый импульс для дальнейшей разработки и интерпретации идей. Однако, необходимо учитывать перманентные изменения современного российского законодательства и уголовного законодательства, в частности, в результате которых коррекции подверглись и ролевые функции соучастников. В частности, появилась статья 291-1 УК, установившая ответственность за посредничество во взяточничестве. Поэтому автору, с одной стороны, было достаточно просто анализировать теоретический материал, посвященный преступлениям посредничества, опираясь на разработки прошлых лет, но с

другой стороны диссертант столкнулся с трудностями доктринального обоснования непростых новелл, которые можно охарактеризовать как противоречиво-некорректные. В основном данное положение касается посредничества во взяточничестве, которая является лидером диссертационных исследований со времён законодательного бытия соответствующей нормы. Кроме того, посредничество как некое образование от пособничества, толкуется в доктрине далеко неоднозначно, что не позволяет найти единый знаменатель, позволяющий примирить воинствующие позиции.

Несмотря, однако, на значительное число исследований, посвящённых теме посредничества, диссертанту удалось показать анализируемую тему в ином, весьма оригинальном ракурсе, что вовсе не было целью предыдущих исследовательских амбиций. Главным образом, именно в отмеченном контексте заключается **актуальность** исследуемой темы, поскольку в таком плане анализируемые диссертантом нюансы темы практически не изучались.

Творческий характер диссертации, подготовленной Кугатовым А.Н., обращение автора к значительному числу литературных источников, анализ ведущихся в науке уголовного права дискуссий с вынесением на обсуждение сложных с точки зрения теории и правоприменительной практики вопросов и, главное, выработка на этой основе собственных подходов к решению проблем правоприменения и законотворчества, позволяют говорить о **научной новизне** рецензируемого труда.

Диссертацию отличают логичность и глубина исследовательского материала, широкое использование общенаучной **методологии**, в том числе социологического и историко-правового методов исследования, использование значительного объёма международных правовых актов и иных документов, а также специальных научных источников. В ходе исследования автором изучен и творчески проработан большой объём

зарубежного законодательства в преломлении к отечественному уголовному праву, что делает несомненную честь компаративным притязаниям диссертанта.

Не вызывает сомнения **научная значимость** проведённого исследования. Автором, на основе глубокого анализа нормативного материала, существующих в литературе теоретических эззерсисов и позиций, сформулирован ряд интересных для практического и теоретического применения положений, которые в состоянии внести лепту в повышение эффективности отечественного уголовного права.

В диссертации достаточно чётко определены основные направления **практического внедрения** её положений: для дальнейшего совершенствования действующих уголовного и даже административного законодательства; для научно-исследовательских и педагогических целей.

Структура диссертации удачна и в целом отражает логику авторского замысла.

Работа Кугатова А.Н. изобилует различного рода предложениями, направленными как на новеллизацию уголовного законодательства, так и на новеллизацию теоретических положений. На мой взгляд, заслуживает поддержки акцент автора на необходимость внесения корректив в ст.33 УК, поскольку отдельные ролевые функции соучастников представлены либо некорректно (с учётом современного видения таких функций), либо не достаточно полно.

Логически обоснованно выглядит критика автора современной редакции ст.291-1 УК. Диссертант совершенно справедливо отмечает, что фигура посредника во взяточничестве возникает только в тех случаях, когда взятка характеризуется значительным размером. Если такого размера нет, то, следовательно, нет и посредничества. Получается, таким образом, что

посредничество во взяточничестве зависит исключительно от размера взятки, а вовсе не от специфики тех действий, которые совершает соучастник. Но как, в таком случае, квалифицировать действия лица, которое осуществляет посреднические действия, соприкасаясь с размером взятки, меньше значительного?

Заслуживают поддержки и некоторые другие теоретические новеллы автора. Кроме того, необходимо отметить стремление автора к практическому преломлению теоретических положений и предлагаемых новелл в противовес умозрительным рассуждениям схоластического типа, создающих, порой, утопические, хотя и живописные, картины. Такого рода стремление в диссертациях следует всячески поддерживать.

В диссертации представлен значительный теоретический материал, которым автор владеет и, судя по изложению текстов, достаточно хорошо. Автор обоснованно критикует отдельные литературные позиции по рассматриваемым вопросам, показывая их слабость и обосновывая собственный критический взгляд в целом корректными теоретическими пассажами.

В целом положительно оценивая представленную для рецензирования диссертацию, полагаю, тем не менее, предложить ряд замечаний, ответы на которые позволят уточнить отдельные позиции автора. Замечания я счёл необходимым разделить на общие (это замечание одно) и специальные. Общее замечание. 1. Автор выделяет такие признаки посредничества, как универсальность, субсидиарность, дуализм и трансляционность. Выделенные признаки призваны, по мысли диссертанта, характеризовать именно посредничество, в силу чего они являются оригинальными. Но все эти признаки в равной мере характерны для иных ролевых функций, поэтому оригинальности не получилось.

Специальные замечания. 1. На стр.24 диссертации автор, отмечая, что передача предмета преступления есть выполнение основного элемента объективной стороны деяния, далее предлагает отличие пособника от посредника, которое заключается в том, что пособник способствует совершению преступления, предоставляя средства, а посредник лишь передаёт их. В этих утверждениях заключены две ошибки. Во-первых, передача предмета, необходимого для совершения преступления, не может составлять основного элемента объективной стороны деяния. Например, передача ствола для совершения убийства.

Передача предмета как основной признак состава возможен только в преступлениях, типа ст.291-1 УК и всё.

Во-вторых, непонятно, в чём отличие предоставления средств от их передачи? Разве передача не является предоставлением?

2. Весьма пространные рассуждения автора о посредничестве на основании примера: заказчик обращается к другому лицу, тот находит источник сбыта и приобретает наркотик для заказчика. Не вижу здесь никаких проблем. Если субъект приобрёл наркотик для сбыта, тогда ему должно вменяться приготовление к сбыту (ст.228-1 УК), если заказчик получил наркотик для себя, тогда для другого лица, нашедшего для заказчика наркотик – пособничество в приобретении, т.е. соучастие в преступлении, предусмотренном ст.228 УК. (с.45-46).

3. Не могу уяснить смысл мизансцены на с. 47: посредник «помогает первичному приобретателю в достижении преступного результата, не осознавая себя в качестве одной из сторон криминальной сделки или заведомо действуя от имени другого лица». К чему всё это и зачем вести речь о субъекте, который не осознаёт себя стороной криминальной сделки (т.е., проще говоря, соучастником) в ракурсе темы «посредничество»? И далее, как понимать последнюю строчку этого абзаца: «Именно такая логика положена

высшей судебной инстанций в основу прекращения восприятия посреднической модели поведения как соисполнительства». А что, ранее восприятие не прекращалось?

4. Вряд ли следует выделять такой признак, как помощь в совершении преступления в качестве отграничивающего посредничество от исполнительства (с.48). Здесь нарушены логические основания деления понятия, поскольку, во-первых, убийца по найму также помогает заказчику и, во-вторых, помощь оказывает и пособник.

5. На с.83 диссертации автор описывают ситуацию, в которой представлены следующие фигуры, участвующие в передаче взятки: взяткодатель – посредник (передающее звено) – водитель машины, которые прячет предмет взятки – взяткополучатель. В результате делается вывод о том, что водитель отвечает по всей строгости закона, а посредник нет. Как же так? Надо сказать, что и другие примеры, приводимые автором в диссертации, можно охарактеризовать как неудачные. Например, иллюстрация с инспектором ГАИ (с.51). В этом примере всё достаточно просто: инспектор выступает в качестве подстрекателя по отношению к персонажу З. и пособником по отношению к другим лицам, которым он сообщил, что оказывает услуги по даче и получению взяток.

6. В результате абстрактных рассуждений автор приходит к выводу, что посредничество есть частное проявление пособничества. Это верный вывод. Но зачем тогда выделять этот частный способ пособничества, когда пособничество в целом уместается в формулу «устранение препятствий», ибо любые сложности на пути в достижении цели являются препятствиями, которые необходимо преодолеть самостоятельно или с чьей-либо помощью. Если следовать по пути решений диссертанта, тогда можно выделить массу ролевых особенностей как частного случая организации преступления,

подстрекательства. Зачем всё это, ибо подобные экзерсисы вносят только путаницу в правоприменение.

Сделанные замечания, однако, не влияют на высказанную выше положительную оценку рецензируемого труда, который представляет собой самостоятельное творческое исследование научной проблемы, имеющее важное теоретическое и практическое значение. Поэтому полагаю, что диссертация Кугатова А.Н. «Посредничество в совершении преступлений: уголовно-правовые аспекты» отвечает требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям по специальности 12.00.08, а диссертант заслуживает присуждения ему учёной степени кандидата юридических наук.

Официальный оппонент

доктор юридических наук, профессор

заслуженный юрист РФ

заведующий кафедрой уголовного права и криминологии

Российской правовой академии Минюста РФ

Н.Г.Иванов

117638 г. Москва ул. Азовская, д.2, корп. 1

Puasson2008@yandex.ru